

Подходы к регулированию рынка электронных денег на пространстве ЕАЭС: сравнительный анализ

Виктор Леонидович Достов, к. ф.-м. н., председатель совета Ассоциации участников рынка электронных денег и денежных переводов, директор по исследованиям и разработкам, г. Москва; главный научный сотрудник Центра компетенций НТИ «Технологии распределенных реестров СПбГУ», г. Санкт-Петербург
E-mail: dostov@npaed.ru, ORCID 0000-0003-4518-2883

Павел Михайлович Шуст, к. пол. н. исполнительный директор Ассоциации участников рынка электронных денег и денежных переводов, г. Москва; главный специалист Центра компетенций НТИ «Технологии распределенных реестров СПбГУ», г. Санкт-Петербург
E-mail: shoust@npaed.ru, ORCID 0000-0002-2276-7523

Глеб Валерьевич Алексеев, юрисконсульт Ассоциации участников рынка электронных денег и денежных переводов, г. Москва
E-mail: alekseev@npaed.ru, ORCID 0000-0002-5399-9642

Светлана Витальевна Криворучко, д. э. н., проф. Департамента банковского дела и финансовых рынков Финансового университета при Правительстве РФ
E-mail: krivoruchko.sv@gmail.com, ORCID 000-0002-6618-3095

Аннотация

Целью настоящего исследования является выявление значимых (общих и частных) элементов правового регулирования электронных денег в Российской Федерации, Киргизии, Казахстане, Беларуси и Армении.

Для достижения этой цели авторами были решены следующие задачи. Во-первых, разработана методологическая основа для проведения сравнительного анализа систем правового регулирования, в частности, определены такие их характеристики, как юридически закрепленный статус эмитента электронных денег (в том числе различие в пруденциальных требованиях к кредитным организациям, наличие дифференцированного подхода к идентификации клиентов систем электронных денег, режим использования электронных кошельков, применение юридического разделения функций эмиссии электронных денег и осуществления переводов электронных денег). Во-вторых, указанные характеристики последовательно проанализированы в разрезе каждой из стран с учетом действующих в этих юрисдикциях нормативно-правовых актов. В-третьих, на основе проведенного анализа сделаны синтетические выводы относительно ключевых тенденций в странах ЕАЭС и их связи с основными характеристиками электронных денег как финансового сервиса.

В большинстве рассмотренных стран сохраняется обязательность банковской лицензии для эмитентов электронных денег, что отвечает интересам финансовой стабильности. При этом наблюдается разный подход к дифференциации функционала в системах электронных денег — в некоторых странах выделяется категория «операторов», которые не осуществляют эмиссию, но оказывают услуги по переводу денежных средств. Оценка реального эффекта такого разделения на развитие финансового рынка требует дополнительного изучения. Практически во всех рассмотренных странах используются механизмы удаленной (упрощенной) идентификации, что подтверждает акцент на институте электронных денег как «упрощенном» продукте, направленном на обеспечение доступности финансовых услуг. Во всех странах (кроме Беларуси и Киргизии) сохраняются неперсонифицированные электронные кошельки.

По результатам исследования можно сделать вывод о сохранении статуса электронных денег как специфичного института, направленного на обеспечение доступности финансовых услуг

и удовлетворение спроса на мгновенные безналичные платежи. Наблюдается также очевидная конвергенция в регулятивных подходах на данном рынке.

Ключевые слова: регулирование электронных денег, ЕАЭС, виды идентификации, эмитенты электронных денег, платежные агенты, операторы электронных денег, институты электронных денег, электронные кошельки, prepaid карты

JEL: G21, G23, G28

Благодарности: статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

Для цитирования: Достов В. Л., Шуст П. М., Алексеев Г. В., Криворучко С. В. Подходы к регулированию рынка электронных денег на пространстве ЕАЭС: сравнительный анализ // Финансовый журнал. 2020. Т. 12. № 5. С. 43–58. DOI: 10.31107/2075-1990-2020-5-43-58.

DOI: 10.31107/2075-1990-2020-5-43-58

Approaches to Regulating E-Money Market in the Eurasian Economic Community: Comparative Analysis

Victor L. Dostov^{1,2}

E-mail: dostov@npaed.ru, ORCID 0000-0003-4518-2883

Pavel M. Shoust^{1,2}

E-mail: shoust@npaed.ru, ORCID 0000-0002-2276-7523

Gleb V. Alekseev¹

E-mail: alekseev@npaed.ru, ORCID 0000-0002-5399-9642

Svetlana V. Krivoruchko³

E-mail: krivoruchko.sv@gmail.com, ORCID 000-0002-6618-3095

¹ Russian Electronic Money and Remittance Association (REMA), Moscow 107078, Russian Federation

² Distributed Ledger Technologies Center of SPbU (NTI competence center), Saint Petersburg 199034, Russian Federation

³ Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow 125993, Russian Federation

Abstract

The goal of this paper is to identify relevant (general and particular) elements of electronic money regulation in Russia, Kyrgyzstan, Kazakhstan, Belarus and Armenia.

For the purposes of comparative analysis, the paper first introduces the methodology by outlining such factors as the legal status of electronic money issuers (including prudential requirements), differentiation of customer due diligence requirements in e-money systems, e-wallet usage rules, and division between the issuing and e-money transfer functionalities. Second, these factors are analyzed for each country, based on current regulatory acts. Finally, synthetic conclusions regarding major regional trends for regulation of e-money as a financial service are made.

In most countries, e-money issuers are subject to licensing for the purposes of financial stability. Yet, approaches to differentiating functions of e-money actors vary across countries: in some of them, regulation recognizes “e-money operators” which transfer e-money but do not issue it. However, actual effects of this differentiation merits additional research. Almost all countries have implemented remote (simplified) identification which underlines the role of e-money as a “simplified” product aimed at financial inclusion. All countries except the Republic of Belarus and the Kyrgyz Republic still recognize non-personified electronic wallets.

The research confirms that electronic money is still a specific instrument aimed at supporting financial inclusion and satisfying demand for instant cashless payments. More research is required to assess the actual effects of different regulatory approaches on the development of the e-money market.

Keywords: regulation of e-money, Eurasian Economic Community, types of identification, e-money issuers, agents for providing services in the e-money system, e-money operators, e-money institutions, e-wallets, prepaid cards.

JEL: G21, G23, G28

Acknowledgements: *The paper has been prepared based on state-funded research carried out within a government task by the Financial University*

For citation: *Dostov V.L., Shoust P.M., Alekseev G.V., Krivoruchko S.V. Approaches to Regulating E-Money Market in the Eurasian Economic Community: Comparative Analysis. Financial Journal, 2020, vol. 12, no. 5, pp. 43–58 (In Russ.). DOI: 10.31107/2075-1990-2020-5-43-58.*

ВВЕДЕНИЕ

Электронные деньги (также иногда обозначаемые как электронные денежные средства) представляют собой фактически предоплаченный платежный продукт, позиционируемый как платежный сервис ограниченного функционала. Как правило, электронные деньги (ЭД) выполняют несколько функций:

- являются стартовым финансовым продуктом для тех, кто ранее не имел доступа к финансовым услугам;
- используются для повышения доступности финансовых услуг за счет более низкого порога входа (то есть пониженных требований к идентификации клиентов);
- используются в качестве инфраструктуры для иных инновационных проектов, например выпуска предоплаченных карт, транспортных карт, онлайн-кредитования.

При этом электронные деньги являются относительно новым явлением для финансового рынка, а значит, их регулирование по-прежнему находится в процессе становления. Например, отсутствует даже единый подход к определению электронных денег [Нехайчук Д. В. и др., 2019]. Целью настоящего исследования является проведение сравнительного анализа регулирования института электронных денег на территории ЕАЭС — в Российской Федерации, Киргизской Республике, Республике Казахстан, Республике Беларусь, Республике Армения.

Для достижения этой цели решаются следующие задачи. Во-первых, разработана методологическая основа для проведения сравнительного анализа, выделены ключевые характеристики регулятивных подходов для сравнения. Во-вторых, для каждой страны на основе методологического подхода проведен сравнительный анализ. Наконец, выделены общие и частные подходы к регулированию электронных денег, сформулированы синтетические выводы и направления дальнейшего исследования.

В научной литературе вопрос электронных денег как финансового инструмента рассмотрен довольно широко. Изначально фокус исследований концентрировался на технологических аспектах работы систем электронных денег [Cohen B. J., 2001], электронные деньги также рассматривались как альтернатива фиатным деньгам [Helleiner E., 1998] или наличным деньгам в целом [Wulandari D. et al., 2016]. Изучались также и аспекты регулирования электронных денег. Так, С. Сингх рассматривает возможность разработки законодательства исходя из паттернов использования электронных кошельков [Singh S., 1999], поведенческие аспекты рассмотрены и в ряде иных работ [Ayudya A. S., Wibowo A., 2018]. Изучаются также примеры развития систем электронных денег в некоторых регионах, например в Канаде [Fung B. et al., 2014], Буркина-Фасо [Lasme M., Makoto K., 2020], Европейском союзе [Halpin R., Moore R., 2009]. Некоторые аспекты обеспечения безопасности электронных денег, которые, безусловно, оказывают влияние на регулирование, рассмотрены в работе Дж. Мерлонги [Merlonghi G., 2010] и иных авторов [Vozniuk A. A. et al., 2020]. Изучены также вопросы дифференцированного регулирования в отношении операторов электронных денег [Athanassiou P., Mas-Guix N., 2008]. Наконец, очень широко рассмотрена проблематика оказания финансовых услуг на пространстве ЕАЭС: в контексте управления рисками [Хачатурян М. В., 2016], перехода к цифровой экономике [Афанасьева М. А., 2020, с. 80], интеграции банковской

системы [Коваленко С. Б., Шернин П. Г., 2018]; также рассмотрены перспективы создания единой платежной системы ЕАЭС. Тем временем практически неизученным остается вопрос сходств и различий правового регулирования систем электронных денег в ЕАЭС; настоящее исследование имеет своей целью заполнение этого пробела.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

С учетом международного опыта регулирования электронных денег и существенных особенностей этого финансового инструмента авторами выделены следующие ключевые характеристики для проведения сравнительного анализа.

Определение электронных денег. Терминология играет фундаментальную роль в определении правового статуса и правовой определенности. Следует выяснить, существует ли на пространстве ЕАЭС какой-либо консенсус относительно терминологического аппарата, который мог бы быть предпосылкой для конвергенции регулятивных подходов.

Круг организаций, которые имеют право осуществлять эмиссию (выпуск) электронных денег и перевод электронных денег, в том числе требования к их пруденциальному регулированию. Одно из потенциальных преимуществ электронных денег — это повышение конкуренции на рынке за счет расширения круга субъектов, которые могут оказывать подобного рода услуги. Сравнительный анализ должен показать, в какой степени это преимущество реализовано на рассматриваемых рынках. При этом следует учитывать, что системы электронных денег могут быть построены на разных принципах. В некоторых случаях главным актором является оператор системы, он является и эмитентом, и основным координатором отношений между участниками. В других — эмитент играет техническую роль, в то время как договорные отношения со всеми сторонами устанавливает оператор системы.

Наличие дифференцированного подхода к идентификации клиентов — физических и юридических лиц. Требование проходить идентификацию (особенно в личном присутствии) может быть барьером для потребителей (например, из-за отсутствия идентификационных документов или отсутствия физического доступа к банковским отделениям). Поэтому дифференцированный (упрощенный) подход к идентификации клиентов может поддерживать статус электронных денег как инструмента, направленного на повышение финансовой доступности.

Режим использования электронных кошельков, предоставленных клиентам — физическим и юридическим лицам. Режим использования напрямую определяется исходя из двух критериев: вида процедуры идентификации и требований к ней, а также функционала электронного кошелька как платежного инструмента.

Наличие юридически закрепленного требования к интероперабельности. Технически электронные кошельки могут быть менее функциональной заменой банковского счета. Но в силу фокусирования на платежной функциональности системы электронных денег в долгосрочной перспективе могут требовать обеспечения интероперабельности в целях большей степени интегрированности в финансовый сектор.

Возможность привлечения агентов и иных сторон для оказания услуг в рамках систем электронных денег. Охват и функциональность системы может расширяться за счет привлечения агентов (третьих сторон), которые взаимодействуют с клиентами очно, что особенно актуально для экономик с большим оборотом наличных средств.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОДХОДОВ К РЕГУЛИРОВАНИЮ ЭЛЕКТРОННЫХ ДЕНЕГ

Далее проведем сравнительный последовательный анализ перечисленных выше ключевых характеристик электронных денег в разрезе выбранных для исследования юрисдикций.

Понятие «электронные деньги»

В целом сравнительный анализ позволяет выявить два фундаментальных подхода к определению электронных денег. Первый рассматривает электронные деньги как фактические права, аванс, предварительно внесенный клиентом и учитывающийся финансовой организацией. Так, например, в России понятие «электронные денежные средства»¹ содержит не столько само описание денежных средств, их правовой природы, сколько порядок их предоставления одним лицом другому. С этой точки зрения электронные деньги не являются самостоятельной сущностью, переводы должны рассматриваться как переводы без открытия счета. Второй подход позиционирует электронные деньги как самостоятельную сущность, единицу стоимости. Например, в Киргизии электронные деньги² определяются как денежная стоимость, которая принимается в виде средства платежа за товары и услуги. В Беларуси — как единицы стоимости, хранящиеся в электронном виде и принимаемые в качестве средства платежа при осуществлении расчетов с эмитентом и иными лицами, а также выражающие сумму обязательства эмитента по возврату денежных средств держателю электронных денег³. В Армении⁴ и Казахстане⁵ наблюдается аналогичный белорусскому подход к понятию электронных денег, который позволяет характеризовать их как средство платежа.

Таким образом, целесообразно выделять две модели. Первая рассматривает электронные деньги как способ расчета, сервис. Вторая исходит из того, что электронные деньги — самостоятельная сущность.

Примечательно при этом, что фактическая суть электронных денег во всех юрисдикциях одинакова. То есть электронные деньги — это фактически денежные средства, предоставленные в пользу клиентов и учитываемые без открытия банковского счета (каждому клиенту отдельный счет не открывается); электронный кошелек — это предоплаченный продукт.

Круг эмитентов электронных денег

Эмиссия электронных денег во всех странах ЕАЭС является предметом банковской деятельности, а значит, требует получения соответствующей лицензии. Некоторая вариативность в конкретных субъектах обусловлена различиями в лицензионных подходах. По умолчанию правом эмиссии обладают «традиционные» банки. При наличии дифференцированного лицензионного подхода — также и «легкие» банки (например, небанковские кредитные организации и их аналоги). Но в любом случае сохраняется «банкоцентричный» подход к эмиссии электронных денег.

Из единого подхода к определению круга потенциальных эмитентов электронных денег проистекает и установление к ним нормативов и требований. Во всех странах финансовые регуляторы устанавливают схожие минимальные показатели (нормативы): ликвидности, достаточности и размера уставного капитала. При этом в Казахстане постановления Национального банка РК не содержат каких-либо специальных требований к нормативам и размерам уставного капитала. Тем временем Национальный банк Беларуси устанавливает еще нормативы ограничения концентрации риска и нормативы

¹ П. 18 ст. 3 Федерального закона «О национальной платежной системе» № 161-ФЗ.

² Ст. 2 Закона Киргизской Республики от 21 января 2015 г. № 21 «О платежной системе Киргизской Республики»; п. 6 гл. 2 Положения «Об электронных деньгах в Киргизской Республике» от 30 марта 2016 г.

³ См. Глоссарий терминов, используемых при информировании физических лиц об условиях осуществления операций с электронными деньгами.

⁴ Ст. 3 Закона Республики Армения от 24.11.2004 «О платежно-расчетных системах и платежно-расчетных организациях».

⁵ Ст. 1 Закона Республики Казахстан от 26 июля 2016 г. № 11-VI «О платежах и платежных системах».

ограничения валютного риска (ст. 115 и 116 Банковского кодекса Республики Беларусь от 25 октября 2000 г. № 441-3).

Примечательно, что хотя подходы к эмиссии на пространстве ЕАЭС достаточно унифицированы, круг организаций, которые могут осуществлять переводы, отличается. Во всех странах эмитенты по умолчанию имеют право и осуществлять переводы ЭД. Но при этом в Армении и Казахстане оператор системы электронных денег может отличаться от эмитента, что напоминает подход, который ранее использовался в африканских странах (где техническим эмитентом выступает банк, но при этом за взаимодействие с потребителями отвечал, как правило, оператор сотовой связи). Теоретически разделение эмитента и оператора должно способствовать повышению конкуренции на рынке за счет выхода новых игроков: то, в какой степени это реализовалось на практике, однако, требует дополнительного изучения.

Дифференцированный подход к идентификации

В большинстве рассматриваемых стран введен тот или иной уровень дифференциации в процедуре идентификации клиентов. В Российской Федерации порядок проведения идентификации предусмотрен Федеральным законом «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» № 115-ФЗ. В зависимости от порядка проведения она подразделяется на: 1) идентификацию, 2) упрощенную идентификацию и 3) осуществление переводов без идентификации (ст. 7 Федерального закона № 115-ФЗ). Эта дифференциация, соответственно, транслируется и в типы электронных средств платежа (ЭСП): неперсонифицированные, упрощенно неперсонифицированные, персонифицированные и корпоративные (ст. 10 ФЗ № 161-ФЗ).

В Киргизской Республике законодательством предусмотрено два вида электронных кошельков: идентифицированные и неидентифицированные. Относительно предоплаченных карт стоит отметить, что согласно п. 5 ч. 1 ст. 10 Закона КР от 6 августа 2018 г. № 87 «О противодействии финансированию террористической деятельности и легализации (отмыванию) преступных доходов» запрещено использование незаконных и неидентифицированных (анонимных) предоплаченных карт для совершения любой операции (сделки), если иные требования не установлены актами Национального банка.

Как и в Киргизии, в Беларуси запрещено предоставление неидентифицированных кошельков, но при этом дифференциация методов идентификации сложнее. В ст. 8 Закона РБ «О мерах по предотвращению легализации доходов, полученных преступным путем, финансирования террористической деятельности и финансирования распространения оружия массового поражения» № 165-З от 30.06.2014 выделяется четыре вида идентификации: 1) идентификация клиента — физического лица без открытия банковского счета; 2) идентификация клиента — организации с открытием банковского счета; 3) идентификация клиента — индивидуального предпринимателя с открытием банковского счета; 4) идентификация без личного присутствия любого клиента. При этом предоставление электронных кошельков без идентификации не разрешено.

Республика Армения закрепила правила идентификации лиц на уровне Положения № 16.02 «Порядок и условия выпуска и обслуживания (оборота) электронных денег, требования, предъявляемые к проведению операций, осуществляемых электронными деньгами» (далее — Положение 16.02).

В соответствии с п. 19, 22, 24 Закона Республики Армения «О борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма» от 26.05.2008 можно выделить четыре типа электронных кошельков в зависимости от прохождения ими идентификации: 1) надлежаще идентифицированные (простая); 2) усовершенствованно идентифицированные (комплексная), т. е. простая плюс упрощенная; 3) упрощенно идентифицированные;

4) неидентифицированные. Согласно п. 22 Положения 16.02 идентификация пользователя не обязательна для единовременно используемых непополняемых электронных кошельков, при этом сфера использования данных электронных денег ограничена определенными типами операций.

В законодательстве Республики Казахстан правила идентификации и ее дифференциация зависят напрямую от месячных расчетных показателей (МРП), то есть от суммы остатка электронных денег. При этом в Законе Республики Казахстан от 28 августа 2009 г. № 191-IV «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» говорится, что типы идентификации делятся в зависимости от вида деятельности лица: 1) идентификация обязательна свыше 100 месячных расчетных показателей⁶; 2) идентификация необязательна до 100 месячных расчетных показателей; 3) идентификация юридических лиц и ИП (при открытии банковского счета). Обязательная идентификация установлена для физических лиц лишь в том случае, когда приобретение ими электронных денег превышает стократный размер МРП (п. 5 ст. 42 Закона РК «О платежах и платежных системах»).

Во всех государствах ЕАЭС, кроме Беларуси и Киргизии, сохраняются неперсонифицированные (неидентифицированные) инструменты. Используются методы упрощенной идентификации (в том числе в удаленном режиме). Необходимо отметить, что в качестве продуктов и услуг пониженного риска в целях проведения упрощенной идентификации, как правило, фигурируют именно электронные кошельки.

Так, в Российской Федерации предусмотрена возможность предоставления электронных кошельков после прохождения упрощенной идентификации без личного присутствия: в таком случае клиенты — физические лица имеют возможность совершать переводы в пользу иных физических лиц, получать денежные средства от физических лиц, совершать платежи в пользу иностранных магазинов. Также увеличиваются лимиты на совершение перевода (примерно в 1,5 раза). После проведения полной идентификации функциональность электронных кошельков расширяется в основном за счет повышения лимитов на операции. При этом в России сохраняются и неперсонифицированные электронные средства платежа, которые предоставляются без идентификации клиента. Их функционал существенно ограничен в силу необходимости снижения рисков (запрещены переводы за рубеж, отправка денежных средств иным физическим лицам и получение денежных средств от физических лиц).

Аналогичная ситуация наблюдается и в иных странах ЕАЭС. В странах, где упрощенная идентификация отсутствует, сохраняется дихотомия идентифицированных и неидентифицированных инструментов (например, в Республике Беларусь — ст. 8 Закона РБ «О мерах по предотвращению легализации доходов, полученных преступным путем» № 165-З от 30.06.2014). В странах с упрощенными методами идентификации появляется третий, «промежуточный», тип электронного кошелька. При этом во всех странах существует режим «усиленной», или «углубленной», надлежащей проверки клиента. В отличие от упрощенных мер усиленные меры по идентификации не связаны с электронными кошельками и относятся ко всему спектру финансовых продуктов: как правило, в случаях обслуживания клиентов повышенного риска, наличия подозрения в легализации доходов, полученных преступным путем, и финансировании терроризма.

Особняком стоит пример Беларуси, где отсутствует институт неидентифицированных электронных кошельков. Решение о запрете этого инструмента принято 28 декабря 2014 г. декретом № 6 в пакете иных мер, направленных на минимизацию рисков распространения наркотических средств. Стоит отметить, что, как следует из статистики

⁶ МРП — аналог российского МРОТ или прожиточного минимума. Устанавливается на соответствующий финансовый год законом о республиканском бюджете.

Национального банка Республики Беларусь, это крайне негативно сказалось на рынке электронных денег (с 1 января 2014 г. до 1 января 2015 г. — 2 858 611 электронных кошельков; с 1 января 2015 г. до 1 января 2016 г. — 167 123 эл. кошельков)⁷. Дальше их количество только уменьшалось по сравнению с 2015 г.

Таким образом, можно сделать два существенных вывода. Во-первых, появление регулирования систем электронных денег стимулирует и введение новых методов упрощенной (в том числе удаленной) идентификации. Во-вторых, системы электронных денег как инструменты пониженного риска и продукты, направленные на повышение доступности финансовых услуг, в значительной степени зависят от возможности предоставления без идентификации клиента.

Введение ограничений на лимит остатка электронных денег (баланса электронного кошелька) отражает подходы к дифференциации уровней идентификации клиента. Во-первых, ограничения на лимит остатка, по всей вероятности, направлены именно на снижение рисков ОД/ФТ. Во-вторых, лимиты остатка денежных средств минимизируют риски использования электронных кошельков как способа сбережений. В связи с этим логично, что в Беларуси лимиты не установлены — все держатели электронных денег должны пройти полную идентификацию.

Типы электронных кошельков и режимы использования

Типологизация электронных кошельков в странах ЕАЭС строится исходя из нескольких факторов. Первый — уровень идентификации клиентов (например, неперсонифицированные, упрощенно неперсонифицированные, персонифицированные и корпоративные, как в России и Киргизии). Второй — технологический, то есть законодательство устанавливает разные режимы использования для кошельков в зависимости от формы их реализации (например, в форме карты или на базе компьютерной системы — Киргизия, Россия). В Казахстане также используется разделение между одноэмитентными и многоэмитентными инструментами. Третий — функциональный. Например, в Армении выделяют пополняемые и одновременно используемые непополняемые инструменты. В Беларуси дополнительно выделяются системы, которыми управляют банки-резиденты и банки-нерезиденты. В дополнение к приведенной классификации используется также разделение на электронные кошельки физических и юридических лиц.

Таблица 1

Режимы использования электронных кошельков для физических лиц в странах ЕАЭС / Modes of using personal e-wallets in the countries of the Eurasian economic Community

	Неидентифицированные неперсонифицированные ЭСП	Упрощенно идентифицированные неперсонифицированные ЭСП	Персонифицированные ЭСП
Армения	Идентификация пользователя не обязательна для одновременно используемых непополняемых электронных денег, если сфера использования данных электронных денег ограничена некоторыми операциями (п. 22 Положения 16.02. Решение Совета ЦБ РА от 13.01.2015 № 2-Н)	Не допускается при наличии критериев высокого риска отмывания денег или финансирования терроризма, а также в случае подозрительной сделки или предпринимательских отношений	Идентификация посредством выпущенных коммерческими банками платежных карт, за исключением платежных карт, выпущенных коммерческими банками стран, имеющих высокий риск в списке, опубликованном FATF (п. 21 Положения 16.02)

⁷ Развитие в Республике Беларусь рынка электронных денег / Национальный банк Республики Беларусь, 2000–2020. URL: <https://www.nbrb.by/payment/e-money> (дата обращения: 13.08.2020).

	Неидентифицированные неперсонифицированные ЭСП	Упрощенно идентифицированные неперсонифицированные ЭСП	Персонифицированные ЭСП
Киргизия	Электронный кошелек, открываемый физическим лицом удаленно/ дистанционно с помощью электронных устройств (мобильные телефоны, смартфоны и другие устройства) на основании публичной оферты и в соответствии с требованиями эмитента, используемый на территории Киргизской Республики в рамках ограничений, установленных в п. 31 Положения «Об электронных деньгах в Киргизской Республике» от 30 марта 2016 г. Запрещено использование неидентифицированных электронных кошельков (п. 5 ч. 1 ст. 10 Закона Киргизской Республики от 6 августа 2018 г. № 87 «О противодействии финансированию террористической деятельности и легализации (отмыванию) преступных доходов»)	—	Электронный кошелек, держатель которого прошел процесс идентификации и верификации в соответствии с законодательством Киргизской Республики (п. 33 пар. 3 гл. 3 Положения)
Беларусь	—	Идентификация без личного присутствия любого клиента (ст. 8 Закона Республики Беларусь от 30 июня 2014 г. № 165-З «О мерах по предотвращению легализации доходов, полученных преступным путем, финансирования террористической деятельности и финансирования распространения оружия массового поражения»)	Действуют правила идентификации для банков-резидентов и нерезидентов. Идентификация физического лица без открытия банковского счета. Приобретение физическим лицом электронных денег, эмитированных нерезидентом, для пополнения электронного кошелька, идентификация владельца которого не проводилась банком-агентом, агентом по идентификации в порядке ч. 2 п. 11 Правил осуществления операций с электронными деньгами, утвержденных постановлением правления Национального банка Республики Беларусь от 26 ноября 2003 г. № 201, осуществляется посредством банковского перевода в пользу нерезидента со счета физического лица в банке
Россия	Использование ЭСП осуществляется клиентом при условии, что остаток электронных денежных средств в любой момент не превышает 15 тыс. руб., а общая сумма переводимых электронных денежных средств не превышает 40 тыс. руб. (ч. 4 и ч. 5 ст. 10 Федерального закона «О национальной платежной системе» № 161-ФЗ).	Перевод ЭДС может осуществляться в пользу юридических лиц, индивидуальных предпринимателей при условии, что остаток электронных денежных средств в любой момент не превышает 60 тыс. руб., а общая сумма переводимых электронных денежных средств с использованием неперсонифицированного ЭСП не превышает 200 тыс. руб. в течение календарного месяца (5.1 ст. 10 Федерального закона № 161-ФЗ)	При условии, что остаток электронных денежных средств в любой момент не превышает 600 тыс. руб. либо сумму в иностранной валюте, эквивалентную 600 тыс. руб. по официальному курсу Банка России (ч. 2 ст. 10 Федерального закона № 161-ФЗ)

	Неидентифицированные неперсонифицированные ЭСП	Упрощенно идентифицированные неперсонифицированные ЭСП	Персонифицированные ЭСП
Казахстан	Идентификация необязательна до 100 месячных расчетных показателей МРП. Режимы использования электронных средств платежа не содержатся в законодательстве РК	—	Идентификация обязательна свыше 100 месячных расчетных показателей МРП — п. 5 ст. 42 Закона Республики Казахстан от 26 июля 2016 г. № 11-VI «О платежах и платежных системах»

Примечание: МРП — аналог российского МРОТ или прожиточного минимума / Note: MCI is an analogue of the Russian minimum wage or living wage.

Источник: составлено авторами на основе нормативных документов стран ЕАЭС / Source: compiled by the authors based on the regulatory documents of the EAEU countries.

Преимущественно режим использования электронных кошельков юридических лиц ограничен. Корпоративные электронные средства платежа в основном разрешено использовать только для сбора денежных средств от потребителей и последующего перевода их на банковский счет. Таким образом, электронные кошельки пока нельзя назвать полноценным «расчетным» счетом для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. При этом упрощенный режим идентификации для корпоративных клиентов, как правило, не предусматривается (см. табл. 2).

Таблица 2

Режимы использования корпоративных электронных кошельков в странах ЕАЭС / Modes of using corporate e-wallets in the countries of the Eurasian economic Community

	Армения	Казахстан	Беларусь	Киргизия
Обязательная идентификация	Усовершенствованная идентификация (комплексная): обычная плюс упрощенная для юридического лица и индивидуального предпринимателя	Идентификация юридических лиц и ИП (при открытии банковского счета). Для юрлиц и ИП не установлено специальных требований по идентификации (п. 5 ст. 42 Закона РК № 11 «О платежах и платежных системах»)	1) идентификация клиента-организации с открытием банковского счета; 2) идентификация клиента — индивидуального предпринимателя с открытием банковского счета (ч. 2 п. 11 Правил осуществления операций с электронными деньгами)	Юридические лица и индивидуальные предприниматели должны проходить полную процедуру идентификации и верификации в соответствии с законодательством Киргизской Республики (п. 35 пар. 3 гл. 3 Положения «Об электронных деньгах в Киргизской Республике»)
Эмиссию эл. денег осуществляет резидент/нерезидент	Банк-резидент путем перечисления ЭД банку-эмитенту, агенту	Банк-резидент путем перечисления ЭД банку-эмитенту, агенту	Процедура прохождения идентификации зависит от банка-резидента или банка-нерезидента: 1) банк-резидент путем перечисления денежных средств банку-эмитенту, агенту; 2) банк-нерезидент путем перечисления банку-агенту	Банк-резидент путем перечисления ЭД банку-эмитенту, агенту
Критерий способа прохождения идентификации	Тип эл. кошелька и статус клиента	Сумма — 100-кратный размер месячных расчетных показателей	Статус лица, тип эл. кошелька, резидентство банка	Тип эл. кошелька и статус клиента

Источник: составлено авторами на основе нормативных документов стран ЕАЭС / Source: compiled by the authors based on the regulatory documents of the EAEU countries.

Интерес представляет также дифференциация электронных кошельков по способу технологической реализации. Хотя принцип технологической нейтральности является для

регулирования существенным и в целом все страны ЕАЭС его придерживаются, в секторе электронных денег некоторые примеры технологической дифференциации сохраняются. Так, в частности, в Российской Федерации для случаев использования prepaid карты (которая фактически является электронным кошельком, но в форме платежной карты) предусмотрены особые правила — в отличие от «виртуальных» электронных кошельков после проведения упрощенной идентификации допускается получение с ее помощью наличных.

В Киргизии действуют одинаковые правила относительно идентификации лиц, использующих prepaid карты или виртуальные prepaid карты, согласно п. 8 Положения «Об электронных деньгах в Киргизской Республике» от 30 марта 2016 г. В законодательстве Киргизии не предусмотрено прохождение упрощенной идентификации, однако при этом в Положении «Об электронных деньгах в КР» закреплено понятие «устройство доступа» — это инструмент (персональный компьютер, планшетный компьютер, мобильный телефон или иное устройство), обеспечивающий держателю доступ к своему электронному кошельку для осуществления платежей с использованием электронных денег. Предполагается, что с помощью такого устройства осуществляется бесконтактная форма оплаты товаров, услуг или переводов электронных денег.

Режим использования электронных средств платежа и способы распоряжения остатком электронных денежных средств в Российской Федерации зависят от способа прохождения идентификации и статуса лица (табл. 1).

В Киргизской Республике электронные средства платежа дифференцируются на четыре типа в зависимости от прохождения лицом идентификации.

Таблица 3

**Режимы использования электронных кошельков
в Киргизской Республике /
Modes of using e-wallets in the Kyrgyz Republic**

	Физические лица	Юридические лица и ИП
Неидентифицированные ЭСП	Остаток на неидентифицированном электронном кошельке с лимитом 150 расчетных показателей	—
Идентифицированные ЭСП	Свыше 300 расчетных показателей — требуется пройти идентификацию держателям кошельков* (п. 32 Положения «Об электронных деньгах в Киргизской Республике» от 30 марта 2016 г.	—
Полностью идентифицированные ЭСП	—	Операции с лимитом 3000 расчетных показателей (п. 35, 36 Положения)
Упрощенно идентифицированные ЭСП	1. Удаленно посредством сверки фото. Переводы между резидентами и переводы с участием нерезидента. Максимальная сумма операции: 150 расчетных показателей; сумма переводов в течение месяца: 300 расчетных показателей. 2. Удаленно с использованием видеосвязи. Переводы между резидентами и переводы с участием нерезидента. Максимальная сумма операции: 1000 расчетных показателей; сумма переводов в течение месяца: 2000 расчетных показателей. (Приложение 1 к Порядку идентификации и верификации клиента в удаленном режиме. Утв. постановлением правления Национального банка КР от 13 мая 2020 г. № 2020-П-12/27-1-(НПА))	—

Примечание: * — включая prepaid карты / Note: * — including prepaid cards.

Источник: составлено авторами / Source: compiled by the authors.

В Республике Беларусь несколько иной подход к использованию электронных кошельков. Требования для приобретения электронных денег зависят от прохождения идентификации клиентом и открытия электронных кошельков.

**Выпуск электронных денег банками-резидентами
и банками-нерезидентами в Республике Беларусь /
Issue of electronic money by resident and non-resident banks in the Republic of Belarus**

	Физические лица и ИП (без открытия счета)	Юридические лица и ИП с открытием счета
Эмитент — банк-резидент	Выпуск ЭД производится путем внесения наличных денежных средств в кассу банка-эмитента, агента, в устройство самообслуживания, осуществления почтового денежного перевода, перечисления денежных средств в безналичной форме при условии пополнения идентифицированного кошелька (ч. 2 ст. 11 Правил осуществления операций с электронными деньгами, утвержденных постановлением правления Национального банка Республики Беларусь от 26 ноября 2003 г. № 201)	Осуществляется путем перечисления денежных средств банку-эмитенту, агенту с текущего (расчетного) банковского счета данного юридического лица, индивидуального предпринимателя, открытого в банке (п. 11 Правил осуществления операций)
Эмитент — банк-нерезидент	Приобретение физическим лицом электронных денег для пополнения электронного кошелька, идентификация владельца которого не проводилась банком-агентом, агентом по идентификации в порядке ч. 2 п. 11 Правил, осуществляется посредством банковского перевода в пользу нерезидента со счета физического лица в банке. Перечисление денежных средств ИП — при условии пополнения электронного кошелька, идентификация владельца которого проведена банком-агентом, агентом по идентификации в порядке ч. 2 п. 11 Правил (общий порядок прохождения полной идентификации)	Осуществляется путем перечисления банку-агенту денежных средств с текущего (расчетного) банковского счета данного юридического лица, индивидуального предпринимателя в банке (п. 11 Правил)

Источник: составлено авторами по Правилам осуществления операций с электронными деньгами, утвержденным постановлением правления Национального банка Республики Беларусь от 26 ноября 2003 г. № 201 / Source: compiled by the authors according to the Rules for the proceeding of transactions with electronic money, approved by the resolution of the Board of the National Bank of the Republic of Belarus dated November 26, 2003 No. 201.

В Республике Армения электронные средства платежа разделяются специальным законодательством на три типа:

1. Платежный инструмент — это бумажное, электронное, звуковое (или предоставленное иным способом) сообщение, документ или соглашение.
2. Платежная карточка — это платежный инструмент в форме дебетового, кредитного, электронного кошелька или в виде иной карточки, принятой в международной практике⁸.
3. Аналог электронного кошелька — учетный счет — комплекс записей в централизованной базе данных эмитента или в микропроцессоре (чипе) об учете денежных обязательств (Положение 16.02).

При этом Положение 16.02 содержит две классификации электронных кошельков.

В зависимости от применяемых технологий в Армении могут использоваться следующие способы выпуска электронных денег:

- 1) на основании карты (электронный кошелек);
- 2) на основании компьютерной системы (виртуальные/сетевые деньги).

Электронные деньги, выпущенные на основании карты, и электронные деньги, выпущенные на основании компьютерной системы, подразделяются на два вида:

- 1) пополняемые электронные деньги;
- 2) одновременно используемые непополняемые электронные деньги.

⁸ Закон Республики Армения от 24.11.2004 «О платежно-расчетных системах и платежно-расчетных организациях».

Отметим, что в Республике Беларусь система электронных кошельков похожа на армянскую, поскольку наблюдается похожая систематизация выпуска электронных денег и использование в ее рамках электронных кошельков и средств платежа.

В Законе Республики Казахстан от 26 июля 2016 г. № 11-VI «О платежах и платежных системах» выделены следующие виды электронных средств платежа (электронных кошельков) и других носителей электронных денег.

1. Электронный кошелек — микропроцессор (чип), программное обеспечение персонального компьютера, иное программно-техническое средство, в котором хранятся электронные деньги, и (или) обеспечивающее к ним доступ.

2. Средство электронного платежа — платежная или иной электронный носитель, содержащий информацию, которая позволяет отправителю денег, имеющему полномочие совершать платеж и (или) перевод денег, инициировать осуществление платежа и (или) перевода денег, а также осуществлять иные операции, предусмотренные договором между ним и эмитентом средства электронного платежа.

3. Платежная карточка — средство электронного платежа, которое содержит информацию, позволяющую ее держателю посредством электронных терминалов или других каналов связи осуществлять платежи и (или) переводы денег, либо получать наличные деньги, либо производить обмен валют и другие операции, определенные эмитентом платежной карточки и на его условиях.

4. Платежный инструмент — платежный документ или средство электронного платежа, на основании или с использованием которого осуществляются платеж и (или) перевод денег.

Ст. 38 Закона Республики Казахстан № 11-VI регулирует, что порядок и способ предоставления и подтверждения согласия держателя средства электронного платежа при осуществлении платежа и (или) перевода денег устанавливаются договором, заключенным между банком — эмитентом средства электронного платежа и держателем средства электронного платежа.

Важно отметить, что в отличие от законодательств других стран — членов ЕАЭС в Республике Казахстан режимы использования средства электронного платежа не содержатся в Законе Республики Казахстан от 26 июля 2016 г. № 11-VI «О платежах и платежных системах», в Законе Республики Казахстан от 28 августа 2009 г. № 191-IV «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». Они установлены Правилами выпуска электронных денег⁹. Так, п. 41 Правил предусматривает одноэмитентные и многоэмитентные системы электронных денег, а также регулирует процедуры прекращения выпуска электронных денег и их погашения.

Наличие требований к интероперабельности

В белорусском, армянском, казахском законодательстве не содержится требований к интероперабельности, позволяющих осуществить функциональное взаимодействие между кредитными организациями, выпускающими электронные деньги.

В Киргизии Положение «Об электронных деньгах в КР» закрепляет требования к интероперабельности, т. е. системы расчетов электронными деньгами должны иметь возможность осуществления совместного сервиса, связанного с проведением операций посредством электронных денег, способность к взаимному обмену информацией, а программные и технические средства должны обладать функциональной совместимостью

⁹ Постановление правления Национального банка Республики Казахстан от 31 августа 2016 г. № 202 «Об утверждении Правил выпуска, использования и погашения электронных денег, а также требований к эмитентам электронных денег и системам электронных денег на территории Республики Казахстан».

с аппаратно-программным комплексом оператора национальной платежной системы расчетов электронными деньгами. Аналогичная возможность предусмотрена в российском законодательстве.

Возможности привлечения агентов и иных сторон для оказания услуг в рамках системы электронных денег

Стоит отметить, что в большинстве стран ЕАЭС сохраняется одинаковый подход к привлечению платежных агентов. Их функционал может несколько отличаться в некоторых странах (например, в Беларуси, где один из агентов проводит идентификацию, другой — распространяет электронные деньги банка-нерезидента), при этом прослеживается общая тенденция на обслуживание и сопровождение операций с электронными деньгами.

В России, Киргизии, Казахстане на законодательном уровне закреплены основные требования и условия осуществления деятельности платежных агентов, возможности заключения договоров с банками. В Беларуси и Армении требования к платежным агентам и условия осуществления их деятельности закреплены на уровне правил и положений, установленных национальным банком. В Армении в функционал агента по договору с эмитентом входит продажа карт пополнения или одновременно используемых непополняемых электронных кошельков, а также осуществление функций погашения и (или) пополнения, а также обмена электронных денег.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В целом страны — участники ЕАЭС используют крайне схожие по своей правовой природе подходы к регулированию электронных денег. В значительной степени общей характеристикой регулирования является его «банкоцентричность»: эмитентами и операторами электронных денег являются традиционные банки или организации с ограниченной банковской лицензией.

Наблюдается также устойчивая тенденция к внедрению дифференцированных подходов к идентификации клиентов. Согласно международной практике во всех странах электронные кошельки также позиционируются как платежные инструменты пониженного риска.

Недостаточно проработанным, вероятно, остается вопрос интероперабельности в системах электронных денег. Страны ЕАЭС по большей части оставляют этот вопрос без внимания, а в тех государствах, где подобная практика законодательно закреплена, на практике она используется ограниченно.

Также явно прослеживается два принципиально разных подхода к определению электронных денег. Первый подход заключается в производном характере электронных денег (например, в России, Киргизии), второй рассматривает электронные деньги в качестве самостоятельного института (инструмента платежа) (например, в Беларуси, Армении, Казахстане).

Представляется, что высокий уровень конвергенции национального регулирования электронных денег предоставляет возможность для дальнейшего сближения законодательств стран ЕАЭС. При этом пространство для дальнейшей унификации и гармонизации, по-видимому, лежит за пределами специализированного законодательства в сфере обращения электронных денег: в плоскости регулирования деятельности банков (например, в части лицензирования) и законодательства о ПОД/ФТ (в части идентификации — в первую очередь осуществляемой в удаленном режиме).

При этом важно отметить, что регулирование отражает (и отчасти поддерживает) ключевые характеристики электронных денег как низкорискового продукта, преимущественно платежного сервиса. Наш анализ показывает, что появление систем ЭД стимулировано введением упрощенных методов идентификации (в том числе в упрощенном режиме),

что, несомненно, положительно сказывается на развитии финансового рынка в целом и подходах к управлению рисками легализации доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма.

В то же время очевидны некоторые существующие и потенциальные проблемы и препятствия, которые, по нашему мнению, заслуживают дополнительного внимания:

— критически важным для систем электронных денег является сохранение неперсонифицированных инструментов. Опыт Беларуси показывает, что их полная отмена приводит к стагнации отрасли, что с учетом ее значимости для повышения доступности финансовых услуг критично;

— в значительной степени неурегулированным остается вопрос дифференцированного подхода к идентификации корпоративных клиентов систем электронных денег (юридических лиц и индивидуальных предпринимателей). Это является барьером в первую очередь для малого и среднего бизнеса, который может сталкиваться с ограниченным доступом к финансовым услугам;

— требует дополнительного изучения то, в какой степени определение понятия электронных денег влияет на рост этого сектора в различных странах. На пространстве ЕАЭС четко прослеживается два подхода к определению электронных денег, что представляет собой очевидный академический и аналитический интерес. То же относится и к подходам относительно того, стоит ли разделять функцию эмиссии электронных денег и перевода электронных денег;

— электронные кошельки постепенно мигрируют в сторону расчетных счетов ограниченного функционала;

— крайне актуальной является дифференциация регулирования эмитентов электронных денег. По определению деятельность систем электронных денег сопряжена с меньшим риском, нежели выдача кредитов или прием сбережений граждан в депозиты. Поэтому логично, что требования к эмитентам электронных денег являются более мягкими, нежели к традиционным банковским учреждениям.

Представляется, что предметом дальнейшего исследования может быть анализ тех характеристик электронных денег, которые рассмотрены в настоящей статье, в контексте реальной, статистической информации о развитии рынка электронных денег в каждой конкретной стране. Это позволило бы выделить регулятивные факторы, способствующие и препятствующие росту использования инструментов на основе электронных денег.

Список источников

Афанасьева М. А. Межгосударственное сотрудничество стран ЕврАзЭС в условиях цифровой экономики / Эффективное управление: научный альманах памяти профессора М. И. Панова, 2020.

Коваленко С. Б., Шернин П. Г. Валютные операции российских коммерческих банков: современное состояние, проблемы и пути развития // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2018. № 2 (71). С. 136–143.

Нехайчук Д. В., Нехайчук Ю. С., Будник С. А. К вопросу внедрения электронных средств платежей и электронных денег как современных инновационных банковских технологий // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. Вып. 3. № 2. С. 122–128.

Хачатурян М. В. К проблеме управления рисками интеграции стран ЕврАзЭС // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 1. С. 166–168.

Ayudya A. C., Wibowo A. The Intention to Use E-Money using Theory of Planned Behavior and Locus of Control // Jurnal Keuangan dan Perbankan (Journal of Finance and Banking). 2018. Vol. 22. No. 2. P. 335–349. URL: <https://doi.org/10.26905/jkdp.v22i2.1691>.

Athanassiou P., Mas-Guix N. Electronic Money Institutions: Current Trends, Regulatory Issues and Future Prospects // ECB Legal Working Paper Series. 2008. No. 7.

Cohen B. J. Electronic money: new day or false dawn? // Review of International Political Economy. 2001. Vol. 8. No. 2. P. 197–225. URL: <https://doi.org/10.1080/09692290010033376>.

Fung B., Molico M., Stuber G. Electronic Money and Payments: Recent Developments and Issues / Bank of Canada Discussion Paper. 2014. No. 2.

Halpin R., Moore R. Developments in electronic money regulation – the Electronic Money Directive: A better deal for e-money issuers? // *Computer Law & Security Review*. 2009. Vol. 25. Iss. 6. P. 563–568. URL: <https://doi.org/10.1016/j.clsr.2009.09.010>.

Helleiner E. Electronic Money: A Challenge to the Sovereign State? // *Journal of International Affairs*. 1998. Vol. 51. No. 2. P. 387–409.

Lasme M., Makoto K. Financial inclusion, mobile money, and individual welfare: The case of Burkina Faso // *Telecommunications Policy*. 2020. Vol. 44. Iss. 3. URL: <https://doi.org/10.1016/j.telpol.2020.101926>.

Merlonghi G. Fighting financial crime in the age of electronic money: opportunities and limitations // *Journal of Money Laundering Control*. 2010. Vol. 13. No. 3. P. 202–214. URL: <https://doi.org/10.1108/13685201011057118>.

Singh S. Electronic money: understanding its use to increase the effectiveness of policy // *Telecommunications Policy*. 1999. Vol. 23. Iss. 10–11. P. 753–773. URL: [https://doi.org/10.1016/S0308-5961\(99\)00051-8](https://doi.org/10.1016/S0308-5961(99)00051-8).

Vozniuk A. A., Savchenko A. V., Tarasevych T. Yu. et al. Electronic Money and Payments as Means of Committing Crimes // *Academic Journal of Interdisciplinary Studies*. 2020. Vol. 9. No. 4. P. 150–159. URL: <https://doi.org/10.36941/ajis-2020-0069>.

Wulandari D., Soseco T., Narmaditya B. S. Analysis of the Use of Electronic Money in Efforts to Support the Less Cash Society // *International Finance and Banking*. 2016. Vol. 3. No. 1. URL: <https://doi.org/10.5296/ibf.v3i1.8802>.

Поступила в редакцию 20 августа 2020 г.

Принята к публикации 23 октября 2020 г.

References

Afanasieva M.A. (2020). Interstate Cooperation of the Countries of the Eurasian Economic Community in the Digital Economy. Effective Management: scientific almanac in memory of Professor M. I. Panov, p. 80 (In Russ.).

Ayudya A.C., Wibowo A. (2018). The Intention to use e-money using theory of planned behavior and locus of control. *Jurnal Keuangan dan Perbankan (Journal of Finance and Banking)*, vol. 22, no. 2, pp. 335–349. Available at: <https://doi.org/10.26905/jkdp.v22i2.1691>.

Athanassiou P., Mas-Guix N. (2008). Electronic money institutions: Current trends, regulatory issues and future prospects. *ECB Legal Working Paper Series*, no. 7, 51 p.

Cohen B.J. (2001). Electronic money: new day or false dawn? *Review of International Political Economy*, vol. 8, iss. 2, pp. 197–225. Available at: [10.1080/09692290010033376](https://doi.org/10.1080/09692290010033376).

Fung B., Molico M., Stuber G. (2014). Electronic money and payments: Recent developments and issues. Bank of Canada Discussion Paper, no. 2, 38 p.

Halpin R., Moore R. (2009). Developments in electronic money regulation – the Electronic Money Directive: A better deal for e-money issuers? *Computer Law & Security Review*, vol. 25, iss. 6, pp. 563–568. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.clsr.2009.09.010>.

Helleiner E. (1998). Electronic Money: A Challenge to the Sovereign State? *Journal of International Affairs*, vol. 51, no. 2, pp. 387–409.

Khachatryan M.V. (2016). On the Problem of Integration Risk Management in the Countries of the Eurasian Economic Community. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii – Journal of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, no. 1, pp. 166–168 (In Russ.).

Kovalenko S.B., Shernin P.G. (2018). Foreign Exchange Operations at Russian Commercial Banks: Current State, Problems and Ways of Development. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta – Vestnik Saratov state socio-economic university*, no. 2 (71), pp. 136–143 (In Russ.).

Lasme M., Makoto K. (2020). Financial inclusion, mobile money, and individual welfare: The case of Burkina Faso. *Telecommunications Policy*, vol. 44, no. 3. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.telpol.2020.101926>.

Merlonghi G. (2010). Fighting financial crime in the age of electronic money: opportunities and limitations. *Journal of Money Laundering Control*, vol. 13, no. 3, pp. 202–214. Available at: <https://doi.org/10.1108/13685201011057118>.

Nekhaychuk D.V., Nekhaychuk Yu.S., Budnik S.A. (2019). About of the Introduction of Electronic Means of Payments and Electronic Money as a Modern Innovative Banking Technologies. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava – Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*, vol. 3, no. 2, pp. 122–128 (In Russ.).

Singh S. (1999). Electronic money: understanding its use to increase the effectiveness of policy. *Telecommunications Policy*, vol. 23, no. 10–11, pp. 753–773. Available at: [https://doi.org/10.1016/S0308-5961\(99\)00051-8](https://doi.org/10.1016/S0308-5961(99)00051-8).

Vozniuk A.A., Savchenko A.V., Tarasevych T.Yu. et al. (2020). Electronic Money and Payments as Means of Committing Crimes. *Academic Journal of Interdisciplinary Studies*, vol. 9, no. 4, pp. 150–159. Available at: <https://doi.org/10.36941/ajis-2020-0069>.

Wulandari D., Soseco T., Narmaditya B.S. (2016). Analysis of the Use of Electronic Money in Efforts to Support the Less Cash Society. *International Finance and Banking*, vol. 3, no. 1. Available at: <https://doi.org/10.5296/ibf.v3i1.8802>.

Received 20.08.2020

Accepted for publication 23.10.2020